

5. Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М. : Наука, 1966.

6. Энциклопедический словарь : в 82 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1904.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *ДОЛЖЕН* В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Л. Ф. Килина

*Удмуртский государственный университет,
ул. Университетская, 1, 426034, г. Ижевск, Россия, kilin_74@mail.ru*

В статье освещается проблема установления связи между лексикой и грамматикой на примере прилагательного *должен*, встречающегося в современном русском языке только в краткой форме. Обращается внимание на тот факт, что в современных словарях прилагательные *должен* и *должный* приведены как разные лексемы, а в исторических словарях как формы одного слова. В результате исследования, которое проводилось на материале Национального корпуса русского языка, установлено, что данное прилагательное уже в древних текстах используется преимущественно в краткой форме, выполняя функцию предиката. Закрепление в русском языке именно краткой формы обусловлено тем, что она употреблялась в значении ‘обязан’ при описании распространенных ситуаций, когда необходимо было совершить какое-либо действие. Следовательно, грамматическая семантика рассматриваемой единицы обусловлена ее лексической семантикой.

Ключевые слова: прилагательное; значение; форма; корпус; поиск.

Сегодня в лингвистической науке широко распространено мнение о том, что грамматика и лексика находятся в постоянном взаимодействии, при этом «семантика слова предопределяет внутренний динамизм грамматической системы, активно участвуя в формировании и развитии отдельных грамматических категорий», а «динамика и характер лексических процессов во многом зависят от категориальных грамматических признаков» [1, с. 68]. На данный момент уже сформировалось целое научное направление, представители которого занимаются изучением грамматической семантики языковых единиц, совмещая принципы и методы современной лексической семантики с анализом специфических грамматических черт языковых единиц.

Описанию особенностей образования и употребления кратких прилагательных в русском языке на разных этапах его развития посвящено большое количество научных работ, но многие вопросы, касающиеся истории формирования этой грамматической категории, до сих пор остаются дискуссионными. Так, Л. П. Якубинский указывает, что краткая форма

прилагательных «в процессе развития русского языка оглаголивалась и была закреплена за выражением предиката-сказуемого» [2, с. 219]. Некоторые исследователи, изучающие особенности функционирования кратких прилагательных в современном русском языке, указывают на наличие многочисленных примеров, подтверждающих, что «преимущественно предикативная функция кратких прилагательных приводит к их полному обособлению на лексическом уровне», однако «наделение краткого прилагательного грамматическим статусом особой морфологической категории, близкой глаголу, преждевременно» [3, с. 224].

Автор раздела об именах прилагательных в Корпусной грамматике русского языка Г. И. Кустова пишет о том, что прилагательные «по своим основным характеристикам относятся к именам», но, несмотря на это, в современном языке «они занимают промежуточное положение между именной и предикатной лексикой, в разных формах и функциях обнаруживая те или другие признаки» [4]. Кроме того, следует обратить внимание и на утверждение о том, что «если полная и краткая форма имеют разные значения, значит, это разные лексемы, и их вообще неправомерно сравнивать» [4]. К примерам последнего типа относится и прилагательное *должен*, которое Г. И. Кустова характеризует как предикативно ориентированное, т. е. имеющее признаки полноценных предикатов (глаголов); исходным у таких единиц «является предикативное употребление, обычно – а иногда обязательно – в краткой форме» [4].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» прилагательное *должен* описывается в словарной статье слова *должный*, например, здесь находим отдельно значение ‘обязанный’ с пометой «обычно в кр. ф.» [5, с. 303]. Таким образом, в данном лексикографическом источнике нет различий между *должный* и *должен*. В толковых словарях современного русского языка прилагательные *должный* и *должен* приведены в отдельных словарных статьях: *должный* ‘такой, как нужно, подобающий, соответствующий’, *должен* в функции сказуемого (с инфинитивом) ‘обязан’ (исполнять – исполнить что-либо, делать – сделать что-либо; обладать каким-либо качеством), ‘вынужден, принужден’ (делать – сделать что-либо) и др. [6]. Следовательно, в исторических словарях прилагательное *должен* (*дѣлжънь*) приводится как форма прилагательного *должный* (*дѣлжъньни*), а в современных словарях *должен* и *должный* представлены как разные лексемы.

Наше исследование проводилось на материале исторических корпусов (древнерусского и старорусского), а также основного корпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [7]. В древнерусском корпусе представлены тексты XI–XIV вв., как оригинальные, так и переводные, объем этого корпуса – 337 текстов 881 706 слов. Старорусский корпус включает тексты XV–XVII вв. и отличается жанровым разнообразием

(здесь можно найти летописи, сказания, деловые тексты, бытовую переписку, памятники религиозной литературы, драматические, стихотворные тексты и др.), этот корпус значительно больше по объему – 8242 текста 9 251 633 слова. Наиболее представительным является основной корпус (131 488 текстов 374 449 975 слов), который содержит русские письменные прозаические тексты, созданные после 1700 года (по данным на 14.10.24).

В древнерусском корпусе поиск можно вести по леммам (начальным формам) *дѣлжънѣ* и *дѣлжъныи*. В результате поиска по лемме *дѣлжънѣ* мы получили 56 примеров, представленных в 19 текстах. Больше половины примеров (30) – прилагательное в сочетании с инфинитивом (в значении ‘обязан’), например: *тогда оузрать днѣ внѣ. яможе вси долѣжни есмы ѿити. въ вѣкъ внѣ непреходими* (Житие Василия Нового (конец XI в.)) [7]. Сегодня даже в этом корпусе можно быстро определить, какая ближайшая единица в контексте. Выбрав вкладку «2-граммы», мы получили данные, что рассматриваемая нами единица чаще всего встречается в составе сказуемого со связкой (глаголом *быти*), дальше часто еще какой-либо инфинитив: *имате плодъ вашъ въ сѣнье. тѣм же долѣжни есмы работати г(с)ви. радующеся юму* (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку (1110-е)) [7]. Поиск по лемме *дѣлжъныи* в этом же корпусе дает нам всего 13 примеров. Итак, в древнерусском корпусе слова *должный* и *должен* представлены как разные языковые единицы. Однако в качестве ранней и поздней леммы в обоих случаях указывается полная форма *дѣлжъныи* и *должный* соответственно.

В старорусском корпусе поиск можно вести только по лемме *должный*, в результате мы получили 292 примера в 158 текстах, причем в эту выборку попали как полные, так и краткие формы. Поэтому необходимо было ограничить поиск параметрами «прилагательное» и «краткая форма», после чего в выборке оказалось 240 примеров, встречающихся в 133 текстах. Значит, в большинстве случаев в текстах этого корпуса используется именно краткая форма, причем чаще всего в сочетании с формами глагола *быть* (это мы узнали, перейдя во вкладку «2-граммы»), например: *А аще же ты перед ним чем винен, или долѣжен еси, а надеючись на свою мочь потолучишь ево, то уже самое горшее осуждение приимеши, и аще тогда и каятися будеши, да уже не поможеши* (И. Т. Посошков. Завещание отеческое к сыну своему (1718–1725)); *их же и мы долѣжни есмы поминати вечно и предав написати имена их в соборной апостолской церкви в вечное поминовение* (А. Лызлов. Скифская история (1692)) [7].

Примечательно, что в качестве леммы в старорусском корпусе зафиксирована именно полная форма *должный*, несмотря на то, что краткие значительно преобладают в количественном отношении. Для носителей

современного русского языка краткие формы являются вторичными по отношению к полным, поэтому такая логика поиска в корпусе вполне понятна, хотя и противоречит хронологии исторических процессов. Кроме того, получается, что при таком подходе *должный* и *должен* – формы одного и того же слова.

Поиск по лемме *должный* в основном корпусе НКРЯ дал 8795 вхождений, но в эту выборку попали и краткие формы, поэтому необходимо было задать грамматические параметры «прилагательное» и «полная форма». В итоге мы получили выборку из 7731 примера в 4502 текстах. Результатом поиска по лемме *должен* стали более 370 тыс. употреблений этого прилагательного. С помощью инструментов корпуса мы также узнали, что в большинстве случаев интересующее нас прилагательное *должен* употребляется в сочетании с инфинитивом, причем четвертая часть этих примеров – сочетания с инфинитивом *быть*: *Процесс должен быть воспроизведен как можно ближе к реальному, определяя натурный эксперимент* (А. Б. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // «Информационные технологии», 2004) [7]. Чтобы получить эту информацию, мы заполнили не только поле «Слово 1», но и поле «Слово 2», где обозначили соответствующий грамматический параметр – «инфинитив», в результате получилась выборка, в которую вошли более 240 тыс. примеров. Выбрав вкладку «2-граммы», мы установили, что более 30 тыс. вхождений приходится на сочетание *должно быть*.

Таким образом, поиск примеров в НКРЯ дал следующие результаты: в древнерусском корпусе слова *дѣлжънѣ* и *дѣлжънѣи* закреплены как разные леммы, т. е. как разные языковые единицы, восходящие к одной лемме – *дѣлжънѣи*, что соответствует лексикографическим данным; как две разные леммы эти единицы представлены и в основном корпусе, а вот в старорусском корпусе мы обнаружили только одну лемму (*должный*). Эти факты необходимо учитывать при работе с материалами разных корпусов. Во всех исследуемых корпусах НКРЯ краткое прилагательное встречается намного чаще, чем полное. Кроме того, уже в древнерусском языке прилагательное *должен* широко употреблялось в сочетании с инфинитивом и имело значение ‘обязан’ (что-либо сделать), такая тенденция сохраняется и в последующие периоды развития русского языка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в русском языке полные прилагательные были образованы от кратких, поэтому первоначально от существительного *долг* (*дѣлгъ*) было образовано прилагательное *дѣлжънѣ*, затем уже его полная форма *дѣлжънѣи*. Однако в русском языке именно краткая форма в значении ‘обязан’ стала наиболее употребительной, т. к. использовалась в предикативной функции при описании ситуаций, когда необходимо было что-либо сделать. Полная форма с течением

времени стала функционировать как самостоятельная лексема, сохранив значение ‘подобающий, соответствующий’.

Библиографические ссылки

1. Балалыкина Э. А. К вопросу о грамматической лексикологии как самостоятельной лингвистической дисциплине // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2006. Т. 148, кн. 2. С. 68–76.
2. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М. : Учпедгиз, 1953.
3. Котов А. А. О статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 221–225.
4. Кустова Г. И. Прилагательное [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (Г – Д) / АН СССР, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1977.
6. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar> (дата обращения 14.10.2024).
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.10.2024).

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТОЧНОСТИ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

О. А. Климкович

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь, olga-klimkovich@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности количественных характеристик в старобелорусских и старорусских судебных текстах второй половины XVI в. как одной из составляющих текстовой категории точности. Точность, как и стандартизированность, являются важнейшими текстовыми категориями для деловой письменности, так как основная цель делового текста – передать информацию так, чтобы избежать неоднозначного толкования. Количественные характеристики в судебных документах второй половины XVI в. могут быть точными и приблизительными. Основным средством репрезентации точных количественных характеристик выступают числительные, средства репрезентации приблизительных количественных характеристик – это прилагательные, местоимения, наречия, некоторые устойчивые сочетания. В старобелорусских судебных текстах приблизительные количественные характеристики употребляются чаще, чем в старорусских судебных текстах.

Ключевые слова: историческая стилистика; судебные тексты; категория точности; количественные характеристики.

Сравнительно-сопоставительные историко-стилистические исследования близкородственных языков представляют собой относительно новое